

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Современная экономическая мысль, оперируя различными специальными терминами и понятиями, имея огромный фактический багаж, казалось бы не имеет ничего общего с философскими умозаключениями. Так думают, к сожалению, многие студенты и, к еще большему сожалению, некоторые ученые-экономисты. В этом и есть величайшая методологическая ошибка.

Рассматривая экономическую науку как систему знаний, нельзя не отметить, что общие методологические подходы к ее изучению разрабатываются гносеологией (теорией познания), являющейся разделом общей философской проблематики. Но речь здесь должна идти не только и не столько о применении философских (общенаучных) методов познания в экономической науке. Именно в самой ее сути, в основе экономической мысли мы находим философское знание и обоснование данного подхода являлось целью статьи. Нам представляется, что в этом случае уместно говорить о философии экономики.

Данная проблематика сегодня достаточно активно разрабатывается ведущими философами. Для ее характеристики употребляется такой категориальный аппарат как «экономическая философия» (А.Г. Спиркин) [1], «материально-производственная сфера общества» (В.С. Барулин) [2], «экономическое бытие общества» (С.Э. Крапивенский) [3], «производственная сфера жизнедеятельности общества» (В.П. Андрущенко, М.И. Михальченко) [9], «хозяйственная жизнь общества» (В.Н. Николко) [6], «общественное материальное производство» (И.И. Кальной, Ф.В. Лазарев, М.К. Трифонова) [7, 8]. Изучение экономических процессов оказывается невозможным (или ведет к методологическим ошибкам) при отсутствии в основе их анализа философского осмысления и проработки как специфических понятий и явлений, так и общефилософских вопросов истинности, научности знания.

Так, для понимания сути экономики и всей сложности экономических отношений необходимо предварительно уяснить, что лежит в их основе. Исходя из сущности процесса жизнеобеспечения, стержнем отношений являются человеческие потребности. Они – основа всякой человеческой деятельности и, прежде всего, труда, а отсюда и экономики. Потребность – это зависимость субъекта от внешних и внутренних условий своего бытия. Так, жизнедеятельность общества в целом и каждого человека пронизана наличием потребностей и способами их удовлетворения. Поэтому еще в античную эпоху мыслители пришли к пониманию необходимости осмысления хозяйственной жизни. Подробный анализ этой отрасли знания мы встречаем у Аристотеля, Катона Старшего, Цицерона и др. Анализ потребностей, способов их удовлетворения и действующих здесь случайностей и закономерностей присутствует у Г.В.Ф. Гегеля. Он подчеркивал, что в хозяйственной сфере жизни общества существуют известные общие потребности, такие как потребность в пище, одежде и т.п. и способы, которыми они удовлетворяются. Все связи здесь оказывают обратное действие, группируются особенные сферы, влияют и, в свою очередь, испытывают содействие или препятствие иных сфер. Но главное, это вывод Гегеля о том, что, несмотря на кажущийся произвол единичного, законы этой сферы могут быть познаны [5, с. 234-235]. Таким образом, философы были в ряду первых мыслителей поставивших вопрос о формах и способах познания экономической сферы жизнедеятельности общества, они сформулировали методологические установки этой области знания.

Экзистенциальные понятия «нужды», «бедности», «потребности», «полезности», «богатства», «благополучия», по мнению С.Н. Булгакова, суть естественные явления, в которых вращается жизнь людей [4, с. 14]. Эти явления находятся также в центре внимания экономической мысли. И философия экзистенциализма, в данном случае, является методологической базой политэкономических исследований.

Экономическая жизнь есть социальный процесс, в котором люди выступают и в качестве непосредственных деятелей конкретного хозяйства и, опосредованно, в качестве «частей» общехозяйственного механизма. Связи людей, складывающиеся между ними в процессе производства, образуют сложную структурно-функциональную и иерархически-соподчиненную систему. Эта система образует производственные отношения. Она охватывает и отношения к средствам производства, то есть собственность, и связи между людьми в процессе обмена, распределения и потребления создаваемых благ, и отношения людей, обусловленные их производственной социализацией, то есть разделение труда, и отношения сотрудничества и соподчинения, то есть управленческие и иные отношения, в которые вступают люди в ходе хозяйственной жизнедеятельности.

Выделим в качестве задачи рассмотрения в данной статье трех означенных выше рассматриваемых компонента системы производственных отношений, являющихся одновременно

основными экономическими категориями: труд, производство (техника и технология), собственность. Сущность философского содержания этих трех категорий является исходной точкой их политэкономического анализа.

Труд представляет собой сложное, многокачественное, многоуровневое явление. Фундаментальное исследование труда как многомерного социального явления осуществлено К. Марксом. Выделяя «абстрактный труд» и «труд вообще» он раскрыл социально-специфические черты труда, его конкретно-исторические особенности. Абстрактный труд вообще имеет и исторически конкретные основания в обществе, когда в рамках товарного производства он приобрел всеобщую, обезличенно-абстрактную форму.

В основе трудовых отношений лежит взаимодействие между человеком и его деятельностью с одной стороны и природой и ее продуктами – с другой. Здесь для экономической мысли представляется очень важной философская характеристика субъекта труда. Иногда в экономических исследованиях труд представляется как любое действие, направленное на достижение желаемого результата. Это приводит к вульгаризации понятия субъекта труда, поскольку любое механическое воздействие машины на сырье может быть признано трудом. Именно средствами социальной философии можно убедительно показать человека в качестве суверенного общественного субъекта труда. С философской точки зрения трудящегося индивида нельзя сводить к функции производительной (рабочей) силы. Человек целостен, он воплощает, персонифицирует в себе богатство общественных отношений, связей, весь наличный уровень культуры. Все потребности, интересы, цели общества живут, функционируют не какой-то своей самостоятельной жизнью. Они, так или иначе, прямо или опосредованно, выражаются, воплощаются в потребностях, интересах, целях каждого конкретного индивида, личности, человека. И, вступая в процесс трудовой материально-предметной деятельности, человек отнюдь не превращается в некое совершенно иное существо, обладающее только физической силой, производственными знаниями, опытом и навыками. Он остается функционировать во всем многообразии общественных отношений. Это значит, что в трудовой деятельности человек не просто «производит материальные блага» (термин, достаточно распространенный в экономических исследованиях), но и реализует свои общественные цели, удовлетворяет интересы и потребности. Таким образом, субъект труда предстает как характеристика не только экономических, производственных, а в целом общественно-социальных качеств человека.

Одним из важнейших философско-методологических аспектов анализа труда является его характеристика как природного процесса. Во-первых, сам человек как биологическое существо есть предмет природы. Далее, природную основу сохраняют все материальные, вещные факторы труда – средства труда, орудия производства. Сам процесс труда также опирается на природные преобразования, включает их в себя. И, наконец, результат труда – материальные блага – представляют собой обработанное, подчиненное воле человека действие природных закономерностей. Методологическая ценность такой характеристики труда состоит в том, что диалектически снимается разграничение природной и социальной сферы жизнедеятельности общества, более того – противопоставления природы и общества как отдельных самостоятельных независимых образований (что соответствует вульгарно материалистическим или субъективно-идеалистическим взглядам).

Смысл труда заключается в достижении определенных результатов, заранее поставленных целей. Принято считать, что в процессе труда создаются материальные и духовные блага. Нам такой подход кажется немного устаревшим. Дихотомия материальных и духовных благ уже не охватывает все области общественной жизни и, соответственно, создаваемые блага так же разнообразны, как разнообразна сама общественная жизнь, куда, на современном ее этапе включаются новые политические, организационные формы человеческой жизнедеятельности, а также новые, более эффективные механизмы общественного управления.

Однако созидательная мощь труда не исчерпывается только его внешними результатами. Речь идет о том, что в процессе труда развивается сам субъект труда – человек. Именно в ходе трудовой деятельности, постоянно напрягая свои физические и духовные силы, ставя перед собой все более сложные и масштабные цели, преодолевая сопротивление сил природы и укрощая их, непрерывно совершенствуется и развивается сам человек.

Труд существует и развивается в обществе не только в своей всеобщей форме, как труд вообще. Он представляет собой и специфически общественное явление. Общественный труд является комплексным социальным образованием. Он существует, развивается, функционирует в обществе, пронизывая все сферы общественной жизни, все его уровни.

Приходится констатировать, что пониманию социально-комплексной природы труда мешают некоторые методологические догмы. Суть их состоит в определенном стремлении рассматривать труд

только сквозь призму экономических, технических, технологических закономерностей. Ни в коей мере не умаляя необходимости рассматривать труд как технико-экономическое явление, и даже отдавая приоритет этому аспекту, мы все же считаем, что такая абсолютизация обнаруживает явную узость экономической мысли.

Общественный труд неразрывно связан с социальной жизнью общества. Важной оказывается взаимосвязь общественного труда и социально-этнических общностей. Разумеется, нельзя делить нации на трудолюбивые и ленивые. Однако, разве аккуратность, дисциплинированность, педантизм, свойственные немцам не влияют на их трудовую деятельность и не способствуют их высокой трудовой эффективности? Также общественная трудовая деятельность тесно переплетена с политико-управленческой сферой общества. Прежде всего, само политическое управление обществом представляет собой разновидность трудовой деятельности. Но помимо этого, оно весьма существенно влияет на организацию общественного труда в целом, его состояние, развитие и функционирование.

Особенная связь общественного труда и общественного сознания или духовной жизни общества. На первый взгляд идеальное целеполагание начала трудового акта представляется индивидуально-личностной характеристикой субъекта труда, чем-то замкнутым пределами производственного цикла. На самом же деле, в идеальном целеполагании труда отражается и преломляется общественное сознание, успехи познавательной деятельности общества, сложнейший спектр общественных интересов и мотиваций труда. Яркий пример смыкания духовных явлений с трудом – превращение науки в непосредственную производительную силу.

Итак, общественная трудовая деятельность, сопрягаясь со всеми сторонами жизнедеятельности общественного субъекта, может быть понята только в своей социальной комплексности, всесторонности. В таком универсальном качестве она выступает как важнейшая характеристика уровня развития общества, его культуры. По меткому замечанию Н.А. Добролюбова «по умению оценивать труд соответственно с его истинной ценностью можно узнать степень цивилизованности народа» [10, с. 407].

Рассмотренная выше философия труда находит свое прямое и логическое продолжение в философии техники. Под техникой, как правило, понимается система созданных средств и орудий производства, а также приемы и операции, умение и искусство осуществление трудового процесса. В формах и функциях технических средств своеобразно отразились формы и способы воздействия человека на природу. Техника возникает там и тогда, когда для достижения цели вводятся промежуточные этапы, она является необходимым этапом человеческого существования на протяжении практически всей его истории. В техническом творчестве проявляется уникальная способность человека материализовать свое мышление, опредмечивать его.

Техника не есть цель сама по себе. Она имеет ценность только как средство. В философском осмыслении техники встречаются направления рассматривающие технику как самостоятельный феномен, но следует заметить об относительности такой самостоятельности. Эта «самостоятельность» может быть осмыслена как результат встречи человеческого духа с природой. Поэтому сущность техники не может быть локализована ни в субъекте (дух), ни в объекте (природа), взятых в отдельности. Но она обнаруживает себя как соотношение между ними. Практически это означает, что в артефактах, наряду со свойствами, заданными человеком, сосуществуют свойства, не входящие в программу изобретателя. Своим происхождением они обязаны либо естественной среде, либо тем повреждениям, которые человек ей причинил. А по своим последствиям – приносят дополнительный положительный или отрицательный общественный эффект. Эпистемологически эти свойства проявляются либо неожиданно для автора в уже готовом продукте, либо он предвидел их, но был не способен избежать.

Кроме того, созданная техника и используемая технология оказывают активное обратное воздействие на общество. Примером этого может служить выступающий в качестве важного конституирующего элемента экономической и социальной сфер сегодняшнего общества автомобиль. Возникнув как средство передвижения, то есть для удовлетворения абсолютной потребности (по Дж. Кейнсу – потребности ощущаемой человеком независимо от отношений с другими людьми), автомобиль, в то же время, стал средством реализации относительных потребностей, удовлетворение которых создает у человека ощущение превосходства над другими людьми. В угоду уже этой потребности на автомобиль начинает работать значительная часть экономики. Автомобиль становится одной из основных причин ухудшения экологической ситуации (загрязнение окружающей среды), а также важным криминогенным фактором (угоны, ДТП). Тем не менее, самостоятельность техники и технологии следует признать относительной в рамках определяющего воздействия на них экономической подсистемы общества и социума в целом.

Техника органически вписана в контекст социального бытия и сознания, поэтому она должна рассматриваться не сама по себе, а в контексте того, что из нее сделает человек, чему она служит, в какие условия он ее ставит. В конечном итоге – что за человек подчиняет себе технику, как он проявит себя с ее помощью. Техника не зависит от того, что может быть ею достигнуто. В качестве самостоятельной сущности – это бесплодная сила, средство, орудие, подчиненное воле и разуму человека. На наш взгляд, в философии экономики следует рассматривать философию техники в контексте философии человека в том смысле, что техника должна быть подчинена человеческому императиву. Сторонники такого взгляда придерживаются мнения о том, что в данном контексте философия техники должна обосновывать мировоззренческие ориентиры человеческого уважения к хрупкому равновесию в природе и давать разрешение лишь на такую инструментализацию мира, которая это равновесие укрепляет, а не разрушает [11]. Здесь техника имеется в виду и как основа способа осуществления хозяйственной деятельности, то есть технология. Императив человеческой деятельности должен исходить из того, что любая технология есть способ манипулирования человеком окружающей средой. И насколько это манипулирование находится под контролем, настолько технология (хозяйственная деятельность) способствует гармонизации природы и человека.

В конечном счете, от общества, сложившихся в нем общественных отношений, в том числе отношений между людьми по поводу их отношения к технике, зависит в каких экономических, социальных, нравственных целях будут использоваться инновации. В этом плане отношение общества с техникой и технологией аналогично отношению с любым другим компонентом общественной системы. Техника и технология есть продукт цивилизации и то, как мы их используем, всецело зависит от уровня нашей культуры.

Третьим важнейшим элементом в философской рефлексии экономической сферы жизни общества является проблема собственности. Собственность принято рассматривать как экономическую, историческую, политическую или нормативно-правовую категорию. Главная же задача философии – проникнуть в сердцевину феномена собственности, осмыслить ее в наиболее общем виде: выявить природу собственности, понять идею собственности.

Обладание или владение чем-либо как собственностью предполагает физическую связь субъекта собственности с тем, чем он обладает. Но сама собственность – это не обязательно «вещь в руках», это, прежде всего, право на владение вещью. Основание собственности заключается в самом существовании человека, содержании его духовного мира. Если понимать собственность в строгом смысле как право употребления своей вещи, то, по мнению русского философа Вл. Соловьева, собственность есть идеальное продолжение личности в вещах или ее перенесение на вещи [12, с. 437]. В качестве полного собственника вещи «я» являюсь собственником ее ценности, получаю права на ее потребление, а также распоряжение ею. Вещь как собственность служит для потребления. Потребление является реализацией потребности посредством изменения формы, поглощения, уничтожения или продажи, сдачи в аренду.

Собственность образует новую действительность, она дает новое бытие воле субъекта. Субъект вкладывает свои духовные и физические силы в собственность с надеждой на то, что собственность удовлетворит его жизненные потребности и интересы.

Собственность необходимо рассматривать не только как сугубо экономическую категорию, но в целом как форму социальных отношений. Собственность здесь выступает как социальное явление не в том смысле, что она предполагает реальное наличие хотя бы нескольких людей, а в том смысле, что сама идея собственности логически включает допущение определенной социальной связи, без которой вообще невозможно понимание идеи собственности, как и ее бытия. Собственность подразумевает ряд социальных обязанностей, которые общество возлагает на собственника, вплоть до лишения его такого права, если его осуществление наносит вред обществу.

Естественным воплощением категории собственности, тесно связанной с самой природой человека есть частная собственность. Проблема частной собственности чрезвычайно сложна. Особую актуальность приобретает экономическое и политико-правовое содержание категории «частная собственность». Однако для углубленного научного анализа мы предлагаем рассматривать данный феномен с точки зрения формирования и развития человека. Частная собственность – это, прежде всего, отношение, включающее в себя три стороны: во-первых – отношение субъекта собственности к вещи, объекту собственности, то есть субъектно-объектное отношение; во-вторых – отношение субъекта собственности к другому субъекту, то есть субъектно-субъектное отношение; в-третьих – отношение к субъекту к самому себе или самоотношение.

Таким образом, частная собственность и собственность вообще человечески личностна. Это не чисто деперсонализированная экономическая реальность или юридически-правовая норма, а, прежде всего, характеристика человека, его типа, человечески-личностных черт и отношений. Как справедливо

заметил Н.А. Бердяев, «в собственности есть онтологическое зерно, она имеет связь с самим принципом личности» [13, с. 230]. Следует отметить, что и иные формы собственности – общественная (коллективная, коммунальная) и государственная – в том виде, в каком они имеют рациональный смысл, также в основе своей представляют производные частно-личной собственности, собственности отдельного человека. Они и функционируют постольку, поскольку в них содержится этот индивидуально-человеческий момент.

В связи с рассмотрением проблемы собственности, в том числе частной, неизбежно встает вопрос о равенстве. Да, люди действительно равны, но только перед законом. Нельзя согласиться с теми (в том числе философскими и социально-экономическими) доктринами, которые провозглашают материальное равенство людей. На самом деле в сфере собственности равенства не может быть. «Утверждение, будто справедливость требует, чтобы собственность каждого была равна собственности другого, ложно, ибо справедливость требует лишь того, чтобы каждый человек имел собственность», – пишет Гегель [5, с. 104-105]. В верности этого мы можем убедиться на собственном опыте, продемонстрированном нам (и на нас) в XX в. Частную собственность нельзя разрушить или отменить безнаказанно. В этом случае, по мнению русского философа И.А. Ильина, разрушится тесная связь с человеческой природой, душевным устройством человека, человеческими инстинктами и теми внутренними мотивами, которые заставляют человека трудиться [14].

Итак, осуществив философскую рефлексию основополагающих экономических категорий, таких как труд, производство (техника и технология) и собственность, мы можем прийти к следующим выводам, представляющих реализацию намеченных в статье задач.

1. Обоснована необходимость использования философской парадигмы для формирования системы экономических знаний.

2. Основная проблема философии экономики состоит в разрешении проблемы человека как объекта в безличном, объектном мире вещей и механизмов, определяющем хозяйственный процесс или же истолковании последнего как порождения человеческой деятельности, его субъективности.

3. Под субъектом экономической деятельности следует понимать всеобщего (трансцендентального) субъекта, человечество как таковое и эмпирически обнаруживающий себя в отдельных личностях человек.

4. Собственно труд, способ хозяйствования, основанный на собственности, следует понимать как созидательную деятельность разумных существ, основой которой является свобода как творчество.

5. На основе социально-экономических процессов в обществе творится культура и духовность как ее определяющий момент.

В целом же можно констатировать, что вопросы философской рефлексии экономического знания являются важными аспектами глобальной философской проблемы смысла жизни. Таким образом, эти вопросы находились и находятся в поле зрения ведущих философов прошлого и современности.

Литература:

1. Спиркин А.Г. Философия. – М.: Гардарики, 2004. – 736 с.
2. Крапивенский С.И. Социальная философия. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 416 с.
3. Барулин В.С. Социальная философия. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 560 с.
4. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Мысль, 1990. – 146 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Философия права – М.: Мысль, 1990. – 662 с.
6. Николко В.Н. Краткий курс философии. – Симферополь: «Крым-Фарм-Трейдинг», 1998. – 178 с.
7. Кальной И.И. Философия. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2002. – 448 с.
8. Лазарев Ф.В., Трифонова М.К. Философия. – Симферополь: СОНАТ, 1999. – 352 с.
9. Андрущенко В.П., Михальченко М.І. Сучасна соціальна філософія. – К.: „Генеза”, 1996. – 368 с.
10. Добролюбов Н.А. Избран. филос. соч.: В 2 т. – М., 1945. – Т. 1. – 754 с.
11. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Просвещение, 1986. – 289 с.
12. Соловьев Вл.С. Сочинения: В 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1. – 573 с.
13. Бердяев Н.А. О назначении человека // Мир философии. В 2 т. – М.: Просвещение, 1991. – Т. 2. – С. 228.
14. Ильин И.А. О частной собственности // Русская философия собственности XVIII-XX вв. – СПб. - Мысль, 1993. – С. 112-134.